

Глава 15

Дуань Чжо въехал на своём маленьком трицикле в элитный жилой комплекс. Едва завидев потрёпанное транспортное средство, охранник у ворот смерил их обоих недобрым взглядом.

Впрочем, Дуань Чжо всегда игнорировал чужое мнение, а Цзи Мянью, сидевший спиной к охране, и вовсе не заметил косых взглядов.

Лишь после того, как Дуань Чжо созвонился с клиентом, получил разрешение на въезд и зарегистрировался на проходной, охранник нехотя открыл им шлагбаум.

Старенький трицикл, совершенно не вписывающийся в окружающую роскошь, медленно покотился вглубь территории.

Клиент жил на двадцать первом этаже и заранее предупредил, что лифт в их корпусе сломался и находится на ремонте.

Поднимать две тяжёлые резные картины на такую высоту оказалось задачей не из лёгких. Обе весили около двадцати пяти килограммов, и нести их нужно было с предельной осторожностью, чтобы не повредить.

Дуань Чжо взвалил обе картины на спину. Цзи Мянью хотел было взять одну на себя, но получил решительный отказ. Ему оставалось лишь бережно придерживать их снизу, помогая Дуань Чжо и одновременно оберегая от случайных ударов.

К тому времени, как они добрались до двадцать первого этажа, тяжело дышал не только Цзи Мянью, но и сам Дуань Чжо. Участок спины, к которому прилегал хлопковая упаковка картин, насквозь промок от пота.

Всё ещё пытаясь отдышаться, Цзи Мянью поспешно забрал у него картины, чтобы тот мог хоть немного расслабиться.

Когда их дыхание выровнялось, Дуань Чжо костяшками пальцев постучал в дверь квартиры.

Прошла минута, но никто не ответил.

Он нахмурился и постучал снова, настойчивее.

Дверь по-прежнему никто не открывал.

— Брат?

Дуань Чжо, не обращая внимания на Цзи Мян, достал телефон и набрал номер клиента, но вызов не прошёл.

— Нас что, разыграли? — даже Цзи Мян понял, что дело нечисто.

— Она внесла тридцать процентов предоплаты, вряд ли, — лицо Дуань Чжо тоже помрачнело; он не мог понять, что происходит.

Более того, всего десять минут назад эта женщина ответила на его звонок и велела охране их пропустить.

Он поднял руку и снова постучал.

На этот раз дверь открылась изнутри.

Первое, что ощутил Цзи Мян, — это удушающий запах парфюма. Он не разобрался в духах, но чувствовал, что они, должно быть, дорогие, вот только их было слишком много.

Он поднял взгляд.

Дверь им открыла женщина лет сорока, очевидно, хорошо ухоженная. Однако в её чертах застыло выражение глубокой затаённой обиды, придававшее лицу неприятную, враждебную ауру.

Цзи Мян не заметил, как в тот момент, когда женщина открыла дверь, его спутник внезапно застыл. Увидев хозяйку, он бодро произнёс:

— Вы госпожа Цян? Мы привезли резные картины. Взгляните, пожалуйста, всё ли вас устраивает?

— Можешь не смотреть, — уголки губ женщины насмешливо изогнулись. — Меня не устраивает.

— ...А? Но вы ведь даже не взглянули, — растерянно пробормотал Цзи Мян и в замешательстве посмотрел на Дуань Чжо.

— Уходим, — холодно бросил тот.

— Но...

Цзи Мян хотел было что-то сказать, но Дуань Чжо властно положил руку ему на затылок.

— Возвращаемся.

— Каково это, тащиться на двадцать первый этаж пешком? — вмешалась женщина. — Хочу вас обрадовать: вниз можете спуститься на лифте.

Услышав это, Цзи Мянью невольно обернулся; на лбу у него всё ещё блестела испарина.

— Но вы же сказали по телефону, что лифт...

— Похоже, ты такой же тупой, как и сын этой шлюхи.

— ...

Цзи Мянью замер, переводя взгляд на Дуань Чжо, и только теперь заметил, каким пугающе мрачным стало лицо его брата.

Внезапно он всё понял. Это был дом И Чжана — биологического отца Дуань Чжо, того самого, что изменил жене и стал причиной его рождения. А женщина перед ними, должно быть, его жена, Хэ Хаймэй.

Он не знал, как реагировать, и мог лишь ошеломлённо смотреть то на одного, то на другого.

Цзи Мянью стало дурно. Его всего лишь разыграли, но целью Хэ Хаймэй был не он. Она хотела унижить Дуань Чжо — незаконнорождённого сына, который никогда им не докучал. Он мог понять её ненависть к Дуань Чжо и Дуань Цзиньянь, но не мог постичь, почему спустя столько лет, когда Дуань Чжо ни разу не появлялся в их жизни, она решила отомстить ему таким способом.

По мнению Цзи Мянью, первопричиной страданий Хэ Хаймэй был её неверный муж, И Чжан.

«Почему она просто не разведётся с ним?»

«Кто знает. Люди... сам знаешь, вечно у них всё странно», — ответила Система и вдруг добавила невпопад: «А, у них есть телевизор. Это всё упрощает».

«Что?»

«Я только что подключилась к их домашней сети. Сегодня в полночь на всех их экранах начнут показывать фильмы ужасов. Без перерыва, целую неделю».

«...Спасибо тебе», — Цзи Мянью понял, что Система таким образом решила за него отомстить.

— Где И Чжан? — холодно спросил Дуань Чжо. — Зови его сюда.

Хэ Хаймэй нахмурилась.

— Его нет дома.

— Вот как? — Дуань Чжо усмехнулся, но смех не коснулся его глаз. — Два месяца назад ты сделала у меня заказ и специально назначила доставку на сегодня. Разве не для того, чтобы он посмотрел и утрашился, увидев наглядный пример?

— Ты...

— У И Чжана снова появилась женщина на стороне, да? Похоже, даже без моей матери, этой «шлюхи», ты не в силах удержать своего мужа.

Лицо Хэ Хаймэй мгновенно исказилось, её некогда привлекательные черты сделались уродливыми и страшными. Она замахнулась, чтобы ударить Дуань Чжо по лицу, но её руку перехватили в воздухе.

Дуань Чжо отшвырнул её запястье, шагнул за порог и, миновав Хэ Хаймэй, ворвался в дом.

— Что ты делаешь?! Кто тебе позволил входить?! — закричала она.

При виде этой сцены Цзи Мяннь необъяснимо запаниковал. Он поспешно опустил картины на пол, бросил Хэ Хаймэй «простите» и тоже нырнул в квартиру.

— Ты! — Хэ Хаймэй задыхалась от ярости, но так и не смогла выдать из себя ни одного осмысленного слова.

У входа стояла деревянная ширма, закрывавшая обзор на левую часть гостиной. Когда Дуань Чжо скрылся за ней, оттуда донёлся пронзительный мужской крик боли.

Спустя мгновение Дуань Чжо выволок из-за ширмы мужчину.

Цзи Мяннь наконец увидел виновника несчастий Дуань Чжо и двух женщин. И Чжан, одетый в чёрную пижаму, выглядел именно так, как он себе и представлял, — высокий, худой, бледный, с внешностью альфонса. Однако ему было уже под пятьдесят, и морщины на его лице делали его облик невероятно мерзким и сальным.

Дуань Чжо схватил И Чжана за горло и с размаху ударил коленом в его дряблый живот. Удар был сокрушительной силы, способный, казалось, раздробить все внутренние органы.

И Чжан даже не смог закричать. С широко открытым ртом он согнулся пополам от желудочного спазма.

Дуань Чжо вовремя отпустил его, и тело И Чжана мешком рухнуло на пол, после чего его тут же вырвало.

Он лежал в собственной блевотине, жалкий и грязный.

«Останови Дуань Чжо, — напомнила Система. — Он потерял рассудок, не дай ему совершить убийство».

Цзи Мяннь очнулся от оцепенения.

Дуань Чжо с улыбкой на лице явно не собирался останавливаться. Он занёс ногу для следующего удара.

— Брат! — Цзи Мяннь схватил его за руку. — Хватит, брат!

Понимая, что одной его силы будет недостаточно, он вцепился второй рукой в ткань рубашки на его поясе и, отчаянно упираясь, потянул назад.

— Отпусти, — взгляд Дуань Чжо, тяжёлый и мрачный, впился в него. — Иначе я и тебя побью.

— Я... — голос Цзи Мяння дрогнул, но руки, сжимавшие запястье и одежду Дуань Чжо, не разжались.

Дуань Чжо смотрел на него несколько секунд.

В следующее мгновение его грубо схватили за воротник и безжалостно отшвырнули в сторону.

Раздался глухой стук. Цзи Мяннь ударился головой о стену, и из горла у него вырвался сдавленный стон боли. Но он по-прежнему не отпускал запястье Дуань Чжо.

Движения Дуань Чжо на миг замедлились, но голос остался таким же жёстким:

— Отпусти.

«Если хочешь, сегодня вечером в его телевизоре тоже будет фильм ужасов», — равнодушно сообщила Система Цзи Мянню.

<http://bllate.org/book/15358/1417026>